

РАССЛЕДОВАНИЕ,
УНИЧТОЖИВШЕЕ

ХАРВИ

ВАЙНШТЕЙНА

Пулице-
ровская
премия
2018
года

#metoo

ДЖОДИ КАНТОР и МЕГАН ТУХИ

БЕСТСЕЛЛЕР # 1 AMAZON
БЕСТСЕЛЛЕР # 1 NEW YORK TIMES

Breaking News. События, о которых говорят все

Меган Тухи

**#MeToo. Расследование,
уничтожившее Харви Вайнштейна**

«ЭКСМО»

2019

УДК 070
ББК 76.01

Тухи М.

#MeToo. Расследование, уничтожившее Харви Вайнштейна /
М. Тухи — «Эксмо», 2019 — (Breaking News. События, о которых
говорят все)

ISBN 978-5-04-112733-6

В 2017 году в «Нью-Йорк таймс» вышла статья о продюсере Харви Вайнштейне, в которой освещались систематические случаи выплат денег жертвам его сексуальных домогательств. Статья произвела эффект разорвавшейся бомбы — десятки голливудских актрис и других сотрудниц киностудии «Мирамакс» начали говорить открыто о случаях харассмента. Расследование положило начало движению #MeToo: Америка, а за ней и весь мир, осознала, что харассмент — глобальная проблема, пронизывающая все сферы общества, а Вайнштейн, который еще вчера был самым влиятельным человеком Голливуда, был приговорен к двадцати трем годам тюремного заключения. Журналистки Джоди Кантор и Меган Тухи, написавшие сенсационную статью, рассказывают, как проходило их расследование. Как выявлялись случаи домогательств, положившие конец карьере многих женщин; как тяжело было уговорить голливудских актрис поделиться своей историей; как Вайнштейн саботировал их работу, нанимая юристов и шпионов. Почти детективная, эта книга мгновенно стала образцом безупречного журналистского расследования и изменила ход современной истории.

УДК 070
ББК 76.01

ISBN 978-5-04-112733-6

© Тухи М., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Предисловие	7
Глава первая	11
Глава вторая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Джоди Кантор, Меган Тухи
#MeToo. Расследование,
уничтожившее Харви Вайнштейна

*Нашим дочерям —
Мире, Талии и Виолетт*

Предисловие

Мы приступили к работе над статьей о Харви Вайнштейне для «Нью-Йорк таймс» в 2017 году. К этому времени женщины в мире добились такой власти, какой не обладали, пожалуй, никогда. «Чисто мужских» профессий (офицер полиции, солдат, пилот), можно сказать, почти не осталось. Женщины управляли государствами – Германией, Соединенным Королевством – и крупными компаниями, такими как «Дженерал моторс», *PepsiCo*. За один год женщина тридцати с небольшим лет могла заработать больше денег, чем все ее предки по женской линии вместе взятые за всю их жизнь.

И тем не менее очень часто женщины безнаказанно подвергались сексуальным домогательствам. Научным сотрудницам и официанткам, черлидерам и менеджерам, работницам фабрик и заводов приходилось улыбаться в ответ на пошлые шутки или грязные предложения – чтобы получить чаевые, зарплату, повышение. Сексуальные домогательства – или иначе харассмент – запрещены законом, но в некоторых профессиональных кругах их принимают как данность. Женщин, которые позволяли себе жаловаться или обнародовать подобные случаи, часто увольняли или унижали разными способами. Жертв сексуальных преследований скрывали, изолировали друг от друга. И многие в обществе считали, что лучший выход для таких женщин – взять деньги в качестве платы за молчание.

Те же, кто совершал противоправные действия, нередко с успехом продвигались в карьере, даже к вершинам власти. К ним привыкли относиться, как к самому обычному явлению, иногда даже восхищаясь такими бравыми «плохими парнями». Так или иначе, плохие парни редко получали по заслугам. Меган в свое время написала несколько статей о женщинах, которые обвиняли Дональда Трампа в сексуальных домогательствах, но в 2016 году ей пришлось освещать его триумф на президентских выборах.

Наша статья о Харви Вайнштейне и его противоправных действиях сексуального характера вышла 5 октября 2017 года, и нас самих ошеломил произведенный ею эффект. Ощущение было, будто прорвало плотину. Миллионы женщин во всем мире начали рассказывать собственные истории, описывать собственный похожий опыт. Множеству мужчин внезапно пришлось держать ответ за свои неприятные поступки. Ситуация беспрецедентная: журналистика вдохновила мир изменить устоявшуюся парадигму. Конечно, наша статья стала лишь одним из двигателей этой глобальной перемены, зревшей долгие годы благодаря усилиям первопроходцев-феминисток и ученых-юристов, благодаря профессору права Аните Хилл и Таране Бёрк, активистке, основавшей движение #MeToo; благодаря многим другим, в том числе и нашим коллегам.

Наш материал, добытый тяжкими трудами, действительно помог сломать стену молчания. Но мы не переставали задаваться вопросом: почему же именно эта статья произвела такой сокрушительный эффект? Как заметил один из редакторов, Харви Вайнштейн сейчас уже даже не глобальная знаменитость. Почему в мире, где так много косности и стереотипов, произошел переворот общественного мнения, по силе сравнимый с землетрясением?

Для того чтобы дать ответ на этот вопрос, мы и взялись писать эту книгу. То, что случилось – этот радикальный переворот в мировоззрении, – нельзя назвать неизбежным или даже предсказуемым. На этих страницах мы рассказываем о сложных, рискованных решениях, которые принимались нашими первыми отважными респондентами, не побоявшимися нарушить заговор молчания вокруг Вайнштейна. Мы пишем о том, что подвигло их на такую отважную откровенность. Лора Мэдден, бывшая ассистентка продюсера, а позже мать и домохозяйка из Уэльса, общалась с нами, переживая тяжелый развод и готовясь к восстановительной операции после рака груди. Эшли Джадд рискнула своей карьерой – мало кому известно о том периоде ее жизни, когда она оставила Голливуд и углубилась в изучение вопроса равенства

полов. Зельда Перкинс, продюсер из Лондона, пошла на откровенный разговор с нами, хотя ее связывал подписанный двадцать лет назад с Вайнштейном договор о неразглашении, то есть женщину вполне могли обвинить в нарушении договоренностей и потребовать судебной или финансовой компенсации. Ключевую роль, о которой прежде нигде не говорилось, в нашем расследовании сыграл человек, работавший на Вайнштейна долгие годы: его все сильнее тревожило, что он видел и знает, и в итоге именно он помог окончательно разоблачить своего босса. Мы пишем и о тех женщинах, кто рискнул заговорить, и о тех, кто предпочел молчать. И одновременно мы разбираем все тонкие нюансы: как, когда и почему они заговорили или промолчали.

Кроме того, это рассказ о самой сути журналистского расследования, его доподлинная история – от первых дней, когда мы знали совсем мало и почти все отказывались с нами говорить. Мы буквально выуживали тайную информацию, документировали ее, прикладывали все усилия, чтобы открыть истину о могущественном человеке, который тем временем вел с нами скрытую войну и делал все возможное, чтобы помешать нашей работе. Впервые в этой книге мы в деталях описываем наше столкновение с продюсером лицом к лицу – его последний бой – в редакции «Нью-Йорк таймс» прямо перед выходом статьи. В тот день Вайнштейн осознал, что его все-таки загнали в угол.

Наш материал о Вайнштейне вышел в то время, когда многих журналистов обвиняли в создании фальшивых сенсаций и само понятие истины в стране распалось на противоречащие друг другу фрагменты. Несмотря на это, откровенный рассказ о действиях Вайнштейна произвел огромное впечатление на общество – отчасти потому, что нам и другим журналистам удалось представить по-настоящему четкие и неопровержимые доказательства. На страницах этой книги мы подробно о них рассказываем – о запротоколированных свидетельствах, полученных из первых уст, о финансовых и юридических документах, о внутренних бумагах компаний и других стопроцентно достоверных материалах. После проделанной нами работы сексуальное преследование Вайнштейном женщин считалось уже доказанным; больше разговоров шло о том, какой ответ ему предстоит понести. Тем не менее продюсер продолжал отрицать свою вину и упорно твердил, что наши данные подтасованы, а выводы неверны. «Это клевета и голословные обвинения, у вас нет реальных фактов, нет доказательств», – заявлял его представитель.

Эта книга содержит информацию, полученную нами во время работы над статьей в 2017 году, и плюс к тому – огромное количество данных, собранных уже после ее выхода. Новые сведения, которые мы здесь представляем, демонстрируют, как правовая система заодно с корпоративной культурой противится переменам и заставляет жертв домогательств хранить молчание. Большой бизнес встает на сторону хищников. Некоторые даже утверждают, что отступные, которые женщинам выплачивают за молчание, – вполне подходящий способ заработать. Многие же из тех, кто осознает существование проблемы – например, Боб Вайнштейн, брат и деловой партнер Харви, который, кстати, дал подробные интервью для этой книги, – пытаются положить конец порочной практике, но, видимо, прилагают недостаточно усилий.

Мы писали эту книгу в мае 2019 года. Харви Вайнштейн в это время ожидал уголовного суда по обвинению в изнасилованиях и других сексуальных преступлениях в отношении женщин; на него градом сыпались новые гражданские иски, в которых актрисы, бывшие сотрудницы и другие женщины требовали финансового возмещения морального ущерба. Мы не знали, чем закончится процесс, но в любом случае надеялись, что наша книга наглядно проиллюстрирует «стиль жизни» Харви Вайнштейна, человека, который пользовался служебным положением, чтобы манипулировать женщинами, оказывать на них давление и держать в постоянном страхе.

В течение нескольких месяцев после того, как вышла наша статья о Вайнштейне и набрало силу движение #MeToo, начались активные дискуссии: поднимались темы изнасилований, педофилии, дискриминации по половому признаку и даже развязного поведения на вечеринках. С одной стороны, прогресс налицо: общественный интерес вырос, люди обсуждают проблемы с большой вовлеченностью, рассказывают собственные истории. С другой стороны, закрадывались некоторые сомнения. Какая в действительности у них цель? Положить конец харассменту, реформировать криминализованную судебную систему, покончить с патриархатом? Или флиртовать, не опасаясь последствий? Не зашло ли все слишком далеко, и на тех мужчин, кто ничего дурного не сделал, теперь голословно возводят напраслину? Или, возможно, мы продвинулись так незначительно, что импульса для слома системы просто не хватит?

Примерно через год после выхода нашей статьи о Вайнштейне доктор Кристин Блейзи Форд, профессор психологии из Калифорнии, выступила перед юридическим комитетом сената и обвинила судью Бретта Кавано, которого позже выдвинули в члены Верховного суда, в сексуальных домогательствах на вечеринке в старшей школе. Судья категорически все отрицал. Некоторые сразу провозгласили Кристин звездой первой величины движения #MeToo. Другие сочли ее заявление «перебором», а ее саму – живым доказательством нарастающего «шума из ничего».

Для нас же она – героиня одной из самых сложных и показательных историй нашего расследования. Особенно ясно мы увидели это, когда начали осознать, каким был ее путь к даче показаний перед комитетом и насколько мало об этом известно публике. Джоди находилась в зале слушаний, наблюдала, как работают адвокаты Кристин, и встретила с ней на следующее утро. В декабре Меган взяла у нее первое после слушаний интервью за завтраком в Пало-Альто. За ним на протяжении нескольких месяцев последовали дополнительные интервью, во время которых Форд рассказала, как пришла к решению заговорить и к чему это привело. Мы встречались с людьми, которые повлияли на ход событий и были их непосредственными свидетелями. В этой книге мы рассказываем о пути Кристин Форд в Вашингтон и обо всем, что обрушилось на нее лавиной, – о страхах, противоречивых мнениях, давлении политических сил и организаций.

Многих интересует, как сложилась жизнь Кристин после дачи показаний под присягой. Последняя глава этой книги представляет собой необычное групповое интервью: мы собрали вместе некоторых женщин, включая Кристин Форд, и все вместе обсуждали их истории. Но одиссея Кристин – особая тема, поскольку в ней заключены ответы на важнейшие вопросы: что именно дает импульс прогрессу и что ему мешает. Движение #MeToo – яркий пример социальных изменений современности, но вместе с тем еще и проверка на прочность. Сможем ли мы, существуя в разобщенной среде, сгенерировать новые правила, справедливые для всех: и для женщин, и для достойных мужчин?

Эта книга – летопись двух потрясающих лет в истории женщин Америки и всего мира. Истории, которая принадлежит всем нам, потому что мы ее прожили. В отличие от большинства журналистских расследований, связанных с тайнами властных структур или крупных корпораций, мы имели дело с личными переживаниями, с тем, что подстерегало нас в обыденной жизни, на работе, внутри семьи, в школе. И мы старались написать эту книгу так, чтобы читатель ощутил, где именно искать отправную точку.

Чтобы максимально точно и достоверно раскрыть все описанные события, мы включили в текст книги расшифровки интервью, электронные переписки и другие значимые документы. Среди них – заметки, сделанные во время первых разговоров с кинозвездами о Вайнштейне, письмо, полное вопросов, которое Боб Вайнштейн написал брату, выдержки из записей Кристин Форд, множество других материалов первостепенной важности. Некоторые из них первоначально не были записаны на диктофон, но во время дополнительных бесед

с интервьюируемыми мы договорились о возможности их обнародования. Благодаря нашим героиням мы смогли восстановить детально разговоры и события, свидетелями которых не были сами. Говоря короче, эта книга основывается на трех годах журналистской исследовательской работы, сотнях интервью, проведенных от Лондона до Пало-Альто¹; в конце в примечаниях мы даем подробные ссылки на источники информации.

И, наконец, эта книга – хроника становления нашей команды двоих игроков. Чтобы избежать путаницы, мы пишем о себе в третьем лице. (В расшифровках интервью, которые мы проводили вместе, вы встретите и первое лицо, в этом случае «Я» – либо Меган, либо Джоди.) Но, прежде чем перейти к такому формату изложения, мы лично от себя хотим поблагодарить вас за то, что вы присоединились к нашей команде, вместе с нами размышляете над удивительными событиями, разгадываете загадки, видите то, что видели мы, и слышите то, что нам довелось услышать.

¹ Город в штате Калифорния, считающийся «историческим центром» Кремниевой долины.

Глава первая

Первый звонок

Журналистское расследование для «Нью-Йорк таймс» началось далеко не радужно: самый многообещающий источник информации наотрез отказался даже просто поговорить по телефону.

«Ваше издание обращается с моим именем не слишком корректно, и я считаю, причина тому – сексизм»^[1] – такими словами 11 мая 2017 года актриса Роуз Макгоуэн ответила на письмо Джоди с предложением поговорить. Роуз объяснила, что имеет в виду. Первое: информацию о речи, которую она произнесла на одном из официальных политических ужинов, «Таймс» разместила не в новостях, а в рубрике «Стиль». Второе: ей как-то довелось беседовать с журналистом нашего издания, речь зашла о Харви Вайнштейне, и во время разговора актриса чувствовала себя очень неловко. «Таймс» следовало бы взглянуть на самое себя с точки зрения сексизма, – подытожила Роуз. – Я не намерена вам помогать».

Несколькими месяцами раньше Макгоуэн обвинила некоего продюсера – по слухам, именно Вайнштейна – в изнасиловании. «Эта история – давно не секрет для Голливуда и для медиа. И там и там меня позорят, а моим насильником восхищаются»^[2], – написала она в Твиттере, добавив хэштег #WhyWomenDontReport². Теперь же, по слухам, она собиралась писать воспоминания и в них откровенно рассказать об унижительном отношении к женщине в шоу-бизнесе^[3].

В отличие от большинства резидентов Голливуда, Макгоуэн уже успела рискнуть своей карьерой, критикуя сексизм. Как-то в Твиттере она описала унижительные требования касательно одежды, которые предъявлялись к актрисам перед кастингом одного из фильмов Адама Сэндлера: «Верх: чтобы была видна ложбинка (бюстгальтеры пуш-ап приветствуются)»^[4]. В целом в социальных сетях Роуз всегда выступала жестко, даже резко. «Злиться на них – это правильно. Не бойтесь конфронтации, – написала она в Твиттере месяцем раньше, а позже добавила: – Мы должны разрушить систему»^[5]. И если Роуз Макгоуэн, настолько же активистка, насколько и актриса, отказывается говорить с журналистами даже без протокола, то кто тогда согласится?

Звезда Харви Вайнштейна как продюсера в то время сияла уже не так ярко. Его кинематографическая магия начала меркнуть, но имя по-прежнему оставалось синонимом силы и власти, особенно в том, что касается построения карьеры в кино. Вайнштейн был из тех, кто создал себя сам: скромный парень из Квинса, он шаг за шагом продвигался от организации концертов к дистрибуции фильмов, а затем и к продюсированию. Казалось, он владеет особым даром превращать в великое все, что его окружало: кинокартины, мероприятия, а главное, людей. Звезды зажигались одна за другой: Гвинет Пэлтроу, Мэтт Деймон, Мишель Уильямс, Дженнифер Лоуренс. Малобюджетные авторские картины, такие как «Секс, ложь и видео» или «Жестокая игра», он превратил в культовые киноленты. Он блистал на церемонии «Оскара», выиграл пять статуэток в номинации «Лучший фильм» лично, и бесчисленное множество других призов получили его протеже. Больше двух десятилетий он поддерживал кампанию Хиллари Клинтон, привлекая бесконечное количество спонсоров и фондов. Проходя стажировку в киноиндустрии, Малия Обама работала именно на Харви: так, только по имени, его называли все, даже большинство тех, кто лично не был с ним не знаком. И в 2017 году, несмотря на то что его фильмы пользовались уже не такой огромной популярностью, репутация Вайнштейна оставалась на высоте, а имя его по-прежнему гремело.

² Почему женщины молчат (англ.).

Слухи о его развязном поведении с женщинами ходили уже давно, на эту тему не стеснялись даже шутить прилюдно. «Поздравляю вас, леди, – заявил со сцены комик Сет Макфарлейн на церемонии «Оскар» в 2013 году. – Вам пятерым больше не надо притворяться, что вы без ума от Харви Вайнштейна». Впрочем, многие не считали выходки продюсера противоправными развратными действиями, и ничего не было задокументировано. В прошлом многие журналисты предпринимали попытки раскрутить эту историю, но каждый раз терпели неудачу. Следствие в отношении Вайнштейна, проводившееся в 2015 году нью-йоркским департаментом полиции, не дало никаких результатов, и обвинений предъявлено не было. «Ну что, дамы, побоявшиеся говорить о Харви Вайнштейне, можете радоваться» [6], – написала тогда в Твиттере журналистка Дженнифер Сениор. Так прошло два года, и ничего не происходило. До Джоди дошли слухи, что один из репортеров «Нью-Йорк мэгэзин» и Ронан Фэрроу³ из NBC тоже пытались вести собственные расследования, но никаких статей или телепрограмм на эту тему не выходило.

Так может, слухи о непристойном поведении Вайнштейна – неправда? Может, Роуз Макгоуэн в своем твите имела в виду кого-то другого? Публично продюсер активно поддерживал феминистское движение. Недавно сделал крупное финансовое пожертвование в пользу Программы по профессорству Глории Стайнем⁴. Его кинокомпания выпустила «Зону охоты», сильнейший по эмоциональному воздействию документальный фильм об изнасилованиях в университетских кампусах. Он даже принял участие в историческом женском марше, проходившем во время кинофестиваля «Сандэнс», – присоединился к протестующим, одетым в розовые шляпы, символизирующие вагину [7].

Главная задача отдела журналистских расследований газеты «Таймс» заключается в том, чтобы, полностью отстранившись от общей шумихи отдела новостей, добыть информацию, которую никогда не обнародовали прежде, и призвать к ответу людей и организации, чьи противоправные действия умышленно замалчиваются. Первый важнейший шаг в расследовании – осторожные попытки установить контакт с источником информации. Так как же ответить Макгоуэн? Какие слова побудят ее взять трубку и поговорить?

На самом деле письмо актрисы оставляло некоторую надежду. Во-первых, она все-таки ответила Джоди, тогда как многие на ее месте просто бы не отозвались. Во-вторых, она объяснила свою позицию, высказала критику в адрес издания. Возможно, таким образом она проверяла Джоди: будет ли журналистка защищать «Таймс»?

Но Джоди не собиралась обсуждать газету, в которой проработала четырнадцать лет. Откровенная лезть в адрес Макгоуэн («Меня искренне восхищает смелость ваших высказываний в Твиттере...») – тоже не вариант, это окончательно разрушило бы авторитет Джоди, и без того сейчас шаткий. О расследовании, к которому газета собиралась привлечь Макгоуэн, сказать было и вовсе нечего. Актриса наверняка спросит, со сколькими женщинами Джоди уже говорила. Ответ – пока что ни с одной.

Ясно, что в письме не следовало упоминать имя Вайнштейна. Роуз неоднократно писала в Твиттере заметки на похожие темы – взять хотя бы тот ее твит о кастинге фильма Сэндлера. Она явно стремилась взбудоражить общественность, но сейчас это могло все испортить («Эй, люди, смотрите, какое письмо мне прислали из «Таймс!»»). Это еще больше усложняло ситуацию. К тому же Макгоуэн заявляла, что она – жертва изнасилования. Давить на нее было бы некорректно.

³ Американский журналист, адвокат и бывший правительственный советник. Сын актрисы Мии Фэрроу и режиссера Вуди Аллена. В конце 2017 года статьи Фэрроу в журнале «Нью-Йоркер» помогли раскрыть обвинения в сексуальных домогательствах со стороны Харви Вайнштейна.

⁴ Американская журналистка, социальная и политическая активистка, национально признанный лидер и представительница феминистического движения конца 1960-х и начала 1970-х годов.

Джоди занималась исследованием положения женщин в корпорациях, на предприятиях и в компаниях с 2013 года. В то время в США гендерные вопросы стояли уже остро, вызывая жаркие споры. В журналах и газетах выходили авторские колонки, издательства выпускали мемуарную литературу, в социальных сетях женщины давали волю негодованию, высказывали солидарность друг другу, объединялись в группы. В такой ситуации необходимо было вытащить на свет как можно больше скрытых фактов, особенно о том, что происходит на рабочих местах. Работники предприятия или фирмы, хоть крупной, хоть самой скромной, часто боятся задавать прямые вопросы работодателям. Репортерам же этот страх неведом. Вскоре Джоди обнаружила, что гендерные проблемы не просто тема серии статей, а отправная точка для большого журналистского расследования. Во многих организациях женщины по-прежнему оставались аутсайдерами. Записать то, что они говорят, то есть задокументировать их опыт, означало понять, как именно на данный момент функционирует власть.

И Джоди решила в ответном письме сделать акцент именно на этой своей работе:

«Вот мой послужной список: «Амазон», «Старбакс» и Гарвардская школа бизнеса изменили свою политику после выхода моих материалов, посвященных гендерным проблемам. После выхода моих статей о классовых различиях в отношении кормления грудью (женщины с хорошим заработком, служащие в крупных компаниях, имеют право кормить ребенка на работе, тем же, кто занят черной работой и низкооплачиваемым трудом, это запрещено) с помощью читателей были сконструированы мобильные кабинки для кормления, сегодня доступные более чем в двухстах организациях по всей стране.

Тем не менее, если вы по-прежнему не захотите разговаривать, я пойму. Желаю успеха вашей книге.

Спасибо,

Джоди».

Макгоуэн ответила через несколько часов: она готова поговорить по телефону в любой день до вторника.

Джоди настраивала себя на непростой разговор. Макгоуэн казалась одетой в броню, из тех, что рубят с плеча, да еще и эти ее твиты, полные сарказма... Но голос в телефонной трубке явно принадлежал человеку, глубоко вовлеченному, чувствительному, ищущему способ точно и верно рассказать свою болезненную историю. Ее твиты об изнасиловании были совсем краткими и с минимальным количеством деталей. По правилам, если не поставлены иные условия, интервью положено записывать на диктофон, ведь потом на его основе выходит печатный материал. Но любая женщина, подвергшаяся домогательствам Вайнштейна, скорее всего, вообще не стала бы говорить на эту тему даже без протокола. Поэтому Джоди согласилась не записывать разговор – по крайней мере до будущих договоренностей.

И Роуз начала свой рассказ.

Юная восходящая звезда приглашена на кинофестиваль «Сандэнс»⁵. Безумный калейдоскоп впечатлений: премьеры, вечеринки, следующие за ней по пятам камеры телевизионщиков. Макгоуэн к тому времени успела сняться всего в четырех или пяти картинах, включая ужастик для тинейджеров «Крик», но, поскольку на фестивале показали несколько фильмов с ее участием, ее считали главной инжению мероприятия: «Я была принцессой «Сандэнса». В центре внимания тогда были независимые фильмы, фестиваль считался топ-событием, и балом здесь правил Харви Вайнштейн. Именно здесь продюсер-дистрибутор приобрел малобюджет-

⁵ Национальный американский фестиваль независимого кино.

ные ленты «Клерки» и «Бешеные псы», которые позже превратил в культовые фильмы. Макгоуэн, по ее словам, забыла, какой именно был год: многие актрисы ведут отсчет времени не по датам, а по фильмам, в которых снимались или которые выходили в прокат. Роуз вспомнила показ, на котором сидела рядом с Вайнштейном. «Фильм назывался «Идти до конца», – и она горько рассмеялась.

После показа Вайнштейн предложил ей встретиться, что само по себе выглядело безобидно: знаменитый продюсер собирался познакомиться поближе с восходящей звездой. Роуз отправилась к нему в отель «Стайн Эриксен Лодж Лир Вэлли» в Парк-сити – встреча была назначена в номере Вайнштейна. Они поговорили о фильмах, потенциальных ролях, все как обычно, ничего особенного.

Но уже по дороге к двери номера Вайнштейн внезапно затащил ее в комнату с горячей ванной, усадил на край и зарылся лицом ей между ног. У Роуз возникло ощущение, что она словно покинула свое тело, взлетела к потолку и наблюдает сверху за разворачивающейся сценой: «Я пережила глубочайший шок и попросту включила режим выживания». Но как выбраться? Макгоуэн симулировала оргазм и мысленно начала отдавать себе приказы: «поверни ручку двери», «выходи из номера».

Через несколько дней на автоответчике домашнего телефона она обнаружила от Вайнштейна сообщение непристойного содержания: мол, многие актрисы звездного статуса – его «особые друзья», и он приглашает ее вступить в этот клуб. Испытывая глубокое отвращение, Макгоуэн пожаловалась своим менеджерам, наняла адвоката и в итоге получила от Вайнштейна сто тысяч долларов компенсации, дабы замять историю. Эту плату за молчание Роуз тут же перечислила «Кризисному центру для переживших насилие».

Остались ли у нее документы от юристов Вайнштейна? Какая-нибудь расписка? «Нет, они не вернули мне мой экземпляр».

Далее Макгоуэн заговорила о том, что проблема на самом деле гораздо шире, чем сексуальные домогательства Вайнштейна. Голливуд – целая система по абьюзingu женщин. Молодых девушек заманивают обещаниями славы, делают из них продукт, приносящий доходы, обращаются с их телом, как со своей собственностью, требуют безупречного внешнего вида, а затем избавляются от них, как от отработанного материала. Она выносила обвинительные заключения одно за другим:

«Дело не только в Вайнштейне, это огромная машина, целый сетевой бизнес».

«Ошибки, оплошности или отговорки непозволительны – тебя накажут».

«Каждая студия покрывает жертву позором, а потом осыпает деньгами».

«Почти всех вынуждают подписывать договор о неразглашении».

«Голливуд можно назвать спортплощадкой для игрищ белых мужчин».

«И всегда во всем виноваты женщины».

«Не высывайся, говорят тебе, или твое место займет другая».

Эти слова ошеломили. То, что в Голливуде женщин используют, загоняют в определенные рамки, а затем выбрасывают за борт из-за возраста или неподчинения общим правилам, ни для кого не секрет. Но услышать от известной актрисы прямые обвинения, причем приправленные тревожащими деталями, да еще и с упоминанием знаменитого продюсера в качестве насильника? Такой рассказ звучал совершенно иначе: острее, болезненнее, реалистичнее.

Под конец собеседницы договорились вскоре продолжить разговор. Роуз Макгоуэн – персона неординарная, но далеко не всегда эксцентричные действия, откровенные речи или громкие романы можно расценивать как повод к недоверию. Другой вопрос, сможет ли ее история пройти все тягостные этапы журналистского расследования? А потом, если дойдет до дела, выдержит ли информация Роуз неминуемые атаки Вайнштейна и последующий общественный резонанс? Прежде чем редакция «Таймс» даже задумается о публикации обвинений Макгоуэн,

необходимо собрать все доказательства и предъявить их продюсеру. У него должна быть возможность ответить.

Газета обязана вести честную игру, особенно учитывая тяжесть обвинений. В 2014 году журнал «Роллинг Стоун» опубликовал статью об «ужасающем групповом изнасиловании» в университете штата Вирджиния, не приводя никаких доказательств [8]. Разразились жаркие споры, а затем начались судебные разбирательства, которые изрядно подпортили репутацию издания, сыграли на руку тем, кто обвиняет женщин в фальсификации исков об изнасиловании, и затормозили процесс борьбы с сексуальным насилием в университетских кампусах [9]. «Вашингтон пост» написала, что, по мнению полиции, история «Роллинг Стоун» – «полная чушь», «Коламбия Джорнализм Ревью» назвала ее «чепухой», и в итоге статью объявили «Провалом года» [10].

На первый взгляд история Макгоуэн казалась уязвимой для Вайнштейна. Он может сказать, что все было иначе, что актриса действовала добровольно, даже получала удовольствие. У него есть тому подтверждение: ее оргазм (как мы помним, она симулировала). Запись со старого автоответчика – потенциально значимая деталь: из сообщения ясно, что Вайнштейн пользуется своим положением, чтобы удовлетворять сексуальные аппетиты. Но даже если у Роуз и сохранилась запись двадцатилетней давности, это всего лишь воспоминания о далеком прошлом. Их легко опровергнуть.

Словом, взятая в отдельности история Роуз Макгоуэн рисковала превратиться в типичные дебаты из серии «Она сказала – он ответил». Макгоуэн будет рассказывать ужасные вещи. Вайнштейн будет все отрицать. Свидетелей нет. Народ примет или ту, или другую сторону: команда Роуз против команды Харви.

Но Макгоуэн упомянула, что тогда, давно, они пришли к договоренности. Найти доказательства этого будет сложно, но в урегулировании проблемы участвовали адвокаты, было подписано соглашение, состоялась передача денег – сперва от Вайнштейна Макгоуэн, а затем от Макгоуэн кризисному центру. Какие-то документы должны сохраниться. Конечно, по ним не поймешь, что произошло в номере отеля, но по крайней мере из них будет ясно, что Вайнштейн выплатил Макгоуэн крупную сумму с целью замять некую проблему.

Со всей полученной информацией Джоди направилась к редактору «Таймс» Ребекке Корбетт, с которой работала много лет. Они обсудили, чем можно подкрепить историю Макгоуэн, и встали перед важным вопросом: найдутся ли еще женщины, пережившие с Вайнштейном подобный опыт?

Чтобы это узнать, требовалось провести огромную работу. Как продюсер и дистрибутор, Вайнштейн выпустил сотни фильмов за прошедшие десятилетия. Совместно с братом Бобом он владел двумя компаниями: «Мирамакс» и недавно созданной «Вайнштейн компани», на развитие которой были брошены основные силы. Теоретически это означало возможность найти множество потенциальных источников информации – что гораздо убедительнее, чем жалобы горстки женщин. Но Джоди предстояло связаться с колоссальным количеством человек, актрис и бывших сотрудников Вайнштейна, живущих сейчас в разных концах мира. И большинство из них, скорее всего, не горят желанием открываться.

В середине июня Корбетт предложила Джоди написать журналистке Меган Тухи, которая пришла в «Таймс» относительно недавно. Правда, Меган как раз находилась в декретном отпуске, но, как сказала редактор, «эта тема ей близка». Джоди не представляла, чем ей поможет Меган, но тем не менее составила и отправила письмо.

Меган в то время ухаживала за новорожденным ребенком и приходила в себя после самой болезненной драмы в своей журналистской карьере. В «Таймс» она пришла в феврале 2016 года, и ей предложили заниматься политикой, а именно кандидатами в президенты США.

Меган согласилась с некоторым сомнением: политика никогда не входила в сферу ее профессиональных интересов.

Но спустя несколько недель Дин Бакет, исполнительный редактор газеты, поставил перед ней особую задачу: выяснить, переходил ли Дональд Трамп в своих отношениях с женщинами черту, за которой начинаются противоправные поступки. А вот эта тема вполне отвечала журналистскому опыту Меган: больше десяти лет она писала о преступлениях на сексуальной почве. В Чикаго после расследования она выпустила статью о том, что полиция и прокуратура сознательно не дают хода делам об изнасилованиях, тем самым лишая жертв шанса добиться справедливости, и что врачи, замеченные в сексуальных домогательствах, продолжают спокойно практиковать [11]. Позже она опубликовала материал о черном рынке усыновления и о том, как некоторых детей продают в сексуальное рабство.

Трамп с давних пор слыл таким плейбоем или по крайней мере карикатурой на плейбоя. Женатый в третий раз, он вступил в президентскую гонку, и за ним тянулся длинный шлейф интервью с Говардом Штерном, где будущий президент хвастался любовными похождениями и отпускал грубые комментарии в адрес женщин, включая собственную дочь Иванку.

За этой бравадой Бакет разглядел тревожные симптомы. Если Дональд Трамп просто «вечный герой-любовник», на серьезный материал это не потянет, «Таймс» не сует нос в сексуальную жизнь людей, даже кандидатов в президенты, без веской на то причины. Но некоторые грубые шуточки Трампа позволял на рабочем месте, а это, возможно, уже признак харасмента. На шоу *The Celebrity Apprentice*, которое он продюсировал и где был ведущим, Трамп как-то сказал одной из конкурсанток: «А что, заманчивое будет зрелище, если ты встанешь на колени» [12]. Десятилетиями раньше первая жена Трампа Ивана официально обвинила его в домашнем изнасиловании, но затем отозвала иск. Бакет уже поручил еще одному журналисту, Майклу Барбаро, заняться этой темой, теперь же он попросил Меган присоединиться к коллеге, чтобы вместе они нашли ответ на вопрос: такое поведение Трампа – просто проявление развязности или за этим кроется что-то более серьезное?

Поначалу дело шло ни шатко ни валко: большинство бывших сотрудников Трампа были связаны договором о неразглашении, а о его мстительности по отношению к тем, кто попытался перейти ему дорогу, ходили леденящие душу легенды [13]. К тому же за прошедшие годы против него столько раз возбуждались судебные процессы, что было даже непонятно, за какой иск браться в первую очередь.

К маю 2016 года Меган и Барбаро собрали весь материал для статьи, основанной на сотнях свидетельств и документов. Они взяли интервью у более чем пятидесяти человек, работавших на Трампа или вместе с ним, у женщин, которые состояли с ним в близких отношениях, и у тех, кто просто с ним общался. Дональд Трамп – влиятельный господин, и отношение к женщинам у него, как показывают свидетельства, противоречивое. Он вел себя доброжелательно с теми, кто у него работал, мотивировал, нескольких поставил на высокие руководящие посты в своей компании. Тем не менее он имел привычку постоянно обсуждать женские фигуры и на рабочем месте позволял себе разные вольности.

Но самое главное, что Меган нашла и собрала вместе множество обвинений Трампа в сексуальных домогательствах, не считая заявления Иваны. Бывшая «Мисс Юта» подробнейшим образом в деталях описала, как в 1997 году он дважды, применив силу, поцеловал ее в губы – на торжественном гала-вечере после финала конкурса «Мисс Америка», а затем во время встречи в его кабинете, где предполагалось обсудить ее будущую карьеру модели. В двух древних судебных исках женщина, бизнес-партнер Трампа по организации конкурсов красоты, утверждала, что во время делового ужина в отеле «Плаза» он «лапал» ее под столом, а на другой рабочей встрече заманил в свой номер и, применяя силу, «начал целовать, обнимать и не давал выйти» [14].

Требовалась огромная осторожность. Если хотя бы одно обвинение окажется клеветой, вся работа будет насмарку. Одна из бывших участниц конкурса красоты рассказывала Меган, что Трамп начал приставать к ней в его имении в Палм-Бич и она в панике бросилась в свою комнату и позвонила отцу. Эту информацию проверили: коллега Меган отыскал отца, переехавшего в другую страну. «Я нашел папашу, – сообщил коллега. – И он ничего не помнит об этой истории». Это не обязательно значит, что женщина лгала. Но использовать ее обвинения журналисты уже не могли.

Статья, в которой прямой речью излагались рассказы пострадавших женщин, была опубликована на рассвете (по восточноамериканскому времени) в субботу 14 мая 2016 года. И мгновенно стала сенсацией, самым читаемым политическим материалом «Таймс» за весь год. Трамп, знаменитый яркими нападками на своих критиков, в эти выходные никак себя не проявил, что было расценено в пользу вышедшего материала. Перед публикацией Меган и Барбаро провели бесконечно долгое интервью с кандидатом в президенты, во время которого он ловко плел паутину витиеватых ответов, постоянно отрицая факты своего развязного поведения и, наоборот, настаивая на том, что всегда относился к женщинам с огромным уважением [15].

Утром в понедельник Меган и Барбаро сидели в зеленой студии новостной программы *CBS This Morning* и готовились давать интервью о вышедшей статье. Вдруг вошла Гейл Кинг⁶ и указала на экран: «Еще не в курсе? Смотрите, Роуэнн Брюэр Лейн в передаче *Fox and Friends* опровергает вашу историю» [16].

Брюэр Лейн упоминалась в статье первой. Бывшая модель познакомилась с Трампом на вечеринке у бассейна в Мар-а-Лаго в 1990 году. В интервью Меган и Барбаро она рассказала, что Трамп тогда с ходу нацелился на нее, отвел в комнату, велел надеть купальник, а затем сопроводил к бассейну и представил гостям. Теперь в передаче она не отказывалась от своих слов. Но не соглашалась с характеристикой, данной в статье: «Пример унижительного отношения Трампа к молодой женщине, которую он едва знал».

История Брюэр Лейн занимала в «Таймс» несколько абзацев, и там в том числе рассказывалось, что девушка согласилась пойти с Трампом на свидание. Но ее критическое замечание в адрес газеты дало Трампу возможность огульно разнести всю статью. Он немедленно ухватился за слова Брюэр Лейн и осыпал «Таймс» градом твитов:

«@nytimes⁷ ведет себя так нечестно! Ключевой момент их передовицы про меня оказался полным пшиком – Роуэнн Брюэр заявила, что это вранье!

Поскольку ее история занимает центральное место в провальной статье @nytimes, сегодняшнее выступление этой дамы мы можем считать доказательством мошенничества и подтасовки фактов» [17].

Вскоре в действие вступили сторонники Трампа, начались открытые нападки на Меган и Барбаро в социальных сетях, гневные звонки и электронные письма. В статье были представлены серьезные обвинения в адрес Трампа, подкрепленные неопровержимыми доказательствами. Критика же обрушилась на историю куда менее значимую, но Меган и Барбаро все равно пришлось занять оборонительную позицию.

Сотрудники Билла О’Рейли, короля правого крыла новостной журналистики, постоянно называли Меган и спрашивали: «Вы феминистка?» – как будто ответ «да» мог бы ее дискредитировать. Подозревая, к чему они клонят, Меган раз за разом отказывала им в интервью, но это не помогло: с изумлением она наблюдала, как О’Рейли в эфире убеждает миллионы зрителей не верить ее статье. «Проблема в том, что Меган Тухи – феминистка, по крайней мере так про нее говорят». Его аргумент звучал абсурдно: «Как верно заметила газета «Вашингтон

⁶ Знаменитая соведущая утренней новостной программы *CBS This Morning*.

⁷ @nytimes – ник газеты «Нью-Йорк таймс» в Твиттере.

пост», разве может шовинист написать правдивую статью?» – но он использовал все свое влияние, чтобы дискредитировать работу Меган[18].

Впервые в жизни она столкнулась с такими публичными нападками и вздохнула с облегчением, когда наступил июнь 2016 года, а вместе с ним ее свадьба и заранее запланированный отпуск.

И все же: возможно, другие женщины, кроме обозначенных в статье, также жаловались на то, что Трамп против воли целовал их, обнимал или хуже того? Вернувшись к работе после медового месяца, Меган продолжила расследование.

Наступила осень. В пятницу 7 октября Меган говорила по телефону с одним из источников информации, как вдруг заметила, что коллеги поднялись из-за столов и столпились возле установленного в отделе новостей телеэкрана. Газета «Вашингтон пост» опубликовала статью и видео 2005 года со съемок многосерийного шоу «Доступ в Голливуд»[19] – там Трамп весьма недвусмысленно бахвалился своим агрессивным сексуальным поведением в отношении женщин.

Красотки влекут меня неудержимо – и я с ходу начинаю их целовать... Без промедления. А что? Знаменитостям такое позволяют. Типа делай что хочешь... хватай за попу или за другое место... да все, что угодно.

Чтобы кандидат в президенты произнес такое, да еще публично? Беспрецедентный случай. Заявления Трампа звучали подтверждением той информации, которую Меган собирала по крупицам долгие месяцы.

Трамп извинился[20] за свои слова и с удвоенной энергией взялся все отрицать. Наставил, что разговор из «Доступа в Голливуд» – всего лишь болтовня за кадром и ее нельзя воспринимать всерьез. Спустя два дня, 9 октября, во время президентских дебатов он заявил, что никогда не целовал и даже не касался женщины без ее на то воли. Да, такие желания у него возникали. Но воплощал ли он их в жизнь? «Безусловно нет!»[21]

Через неделю Меган и Барбаро уже почти закончили новую статью, в которой фигурировали свидетельства двух новых персонажей[22], чьи рассказы полностью соответствовали откровениям Трампа на видеозаписи. Джессика Лидс семидесяти четырех лет, бывший биржевой брокер, а ныне прабабушка, живущая в Верхнем Истсайде в небольшой, но уютной квартире, и Рейчел Крукс, тридцатитрехлетняя аспирантка из Грин Спрингс, штат Огайо, проходящая сейчас докторантуру в области административного управления, прислали в «Таймс» электронные письма с жалобами на сексуальные преследования со стороны Трампа.

В начале восьмидесятых Лидс работала торговым представителем компании, производящей газетную бумагу, и однажды ей выпало лететь первым классом из Далласа в Нью-Йорк. В соседнем кресле сидел Дональд Трамп, высокий, очень разговорчивый блондин. Через сорок пять минут после взлета, по словам Лидс, он наклонился над ней, схватил ее за грудь и попытался залезть под юбку. «Он навалился на меня всем телом, шарил руками везде» – так писала она в письме. Ей пришлось сбежать из первого класса в эконом.

Вторая женщина, Рейчел Крукс, выросла в семье медсестры и механика, о политике ее родители не говорили, но считали себя республиканцами. В старших классах она участвовала в национальных соревнованиях школьников по баскетболу, легкой атлетике, волейболу и даже вошла в число «Самой перспективной молодежи». В 2005 году Рейчел решила открыть для себя Нью-Йорк. Вдвоем с бойфрендом они сняли дешевую квартиру на окраине Бруклина и спали на надувном матрасе, пока не накопили денег на футон. Чтобы оплачивать аренду, она устроилась работать в девелоперскую компанию по недвижимости, которая сотрудничала с корпорацией *The Trump Organization* и находилась на двадцать четвертом этаже Трамп-тауэра. Шоу *The Apprentice* начало выходить в эфир год назад[23] и считалось тогда самой популярной программой сезона.

Как-то зимой, сидя на рабочем месте, Рейчел заметила, что на ее этаже дожидается лифта Дональд Трамп. Она вышла из-за стола, чтобы представиться, и протянула ему руку для делового рукопожатия. Но этот номер, по ее словам, не прошел. Трамп расцеловал девушку в обе щеки, а затем с силой прижался губами к ее губам. Все это продолжалось пару минут. Но ей тогда было двадцать два года, и в своей жизни она целовалась только с одним человеком – бойфрендом, с которым жила [24]. «Видимо, мистер Трамп счел меня совсем уж ничтожным существом, с которым можно поступать подобным образом, и это сильно рассердило меня», – вспоминала Рейчел.

Описанный ею насильственный поцелуй почти в точности повторял ситуацию, о которой рассказывала бывшая «Мисс Юта». А воспоминания Джессики Лидс об инциденте в салоне первого класса явно перекликались с рассказом бизнес-леди – бывшего делового партнера Трампа по организации конкурсов красоты. И все это вместе идеально сочеталось с собственными высказываниями кандидата в президенты, обнародованными «Вашингтон пост». Во время телефонных переговоров и Лидс, и Крукс подтвердили Меган, что готовы к обнародованию своих историй. Ни та ни другая не стремились привлечь внимание к себе. Но они хотели, чтобы мир осознал: Дональд Трамп лжет.

Понимая, что на кон поставлено слишком много, Меган и Барбаро тщательно перепроверили информацию, поговорили с друзьями и членами семьи, с которыми обе пострадавшие поделились своими историями. Пришлось досконально изучить прошлое и окружение женщин – убедиться, что они никак не связаны с предвыборной кампанией Хиллари Клинтон. Меган даже попросила Рейчел Крукс прислать ее фотографию на рецепции в Трамп-тауэре, чтобы быть уверенной, что она действительно работала в той девелоперской компании. Такая дотошность могла показаться женщинам оскорбительной, но все это делалось для того, чтобы защитить их самих и, конечно, газету «Таймс».

Оставался последний шаг – представить собранный обвинительный материал команде Трампа. Солнце уже зашло, но Меган все сидела, как приклеенная, за рабочим столом, ожидая электронного письма от представителя Трампа с дежурными опровержениями. Но почты не было. Вместо этого у нее зазвонил мобильник.

Это был сам Трамп.

Меган едва успела сказать слово, как он начал на нее нападать. Джессика Лидс и Рейчел Крукс все врут! Он с ними не знаком. Раз они заявляют, что он к ним приставал, то почему они тогда не обратились в полицию?

Меган объяснила: женщины и не утверждали, что с ним знакомы, их встречи произошли случайно. Потом она напомнила ему про обвинения, высказанные бывшей «Мисс Юта» и его бывшей деловой партнершей по организации конкурсов красоты.

Трамп явно взбесился и молниеносно сменил тактику. «Нью-Йорк таймс» сфабриковала свидетельства. Если статья выйдет, он подаст в суд!

Меган не отступала, ей важно было, чтобы он говорил, отвечал на ее вопросы. А как насчет видео с «Доступа в Голливуд»? Совершал ли он когда-либо поступки, о которых, бра-вируя, рассказывал?

– Ничего подобного я не делал! – он повысил голос. – Не делал! На видео обычная, ничего не значащая болтовня!

И сразу пошел в атаку уже на Меган.

– Вы омерзительны! – орал он. – Вы просто отвратительное существо! [25]

Наконец он отключился, и Меган вздохнула с облегчением. Да, разговор вышел неприятный, но, по крайней мере, она предоставила кандидату в президенты возможность ответить на обвинения. Можно двигаться дальше: готовить статью к печати, сопроводив ее комментариями Трампа.

Несколько минут спустя во Флориде на предвыборном мероприятии Трамп поднялся на трибуну[26]. Весь свой гнев и энергию он направил на то, чтобы настроить электорат против журналистов.

– Коррупцированные медиа ополчились против вас, против всего американского народа, – вещал он. – Они распространяют мерзкую клевету, и это отвратительно, ужасно, а главное, несправедливо! Но мы разрушим прогнившую систему!

До дня выборов оставалось меньше месяца. Парламентский спикер от Республиканской партии объявил, что от видео из «Доступа в Голливуд» его тошнит. Сенатор Джон Маккейн отозвал свое заявление о поддержке Трампа. Губернатор Майк Пенс, кандидат в вице-президенты, сказал, что молится за семью Дональда Трампа. Некоторые республиканцы высказывали мнение, что Трампу следует выйти из президентской гонки[27].

С обвинениями против кандидата в президенты выступили и другие женщины. Одна столкнулась с ним в ночном клубе. Другая была участницей шоу *The Apprentice*. Третья – журналистка, которой к Валентинову дню поручили написать статью о первой годовщине свадьбы Трампа с третьей женой Меланией. Некоторые истории в точности повторяли то, что Меган уже записала: набросился, хватал за разные части тела, прижимал к стене, прижимался бедрами или гениталиями. То есть в поведении Трампа четко прослеживался определенный сценарий, который сложно было игнорировать.

Журналисты не имели возможности проверить и подтвердить все жалобы. Один из шокирующих исков[28], поданный двадцать лет назад, обвинял Трампа в изнасиловании тринадцатилетней девочки на вечеринке, устроенной известным финансистом Джеффри Эпштейном. Позже Эпштейн находился под следствием по подозрению в организации предоставления влиятельным мужчинам сексуальных услуг несовершеннолетними, и в итоге его осудили за приставания к проститутке. Но предполагаемая жертва Трампа никогда не была идентифицирована, журналисты не имели возможности встретиться с ней и поговорить даже конфиденциально. Ее имя значилось как Джейн Доу⁸. Существование этой женщины не подтверждено, ее историю невозможно проверить, нет никаких доказательств. Меган отказалась расследовать этот эпизод и коллегам советовала не ввязываться в сомнительную историю.

Периодически внимание привлекали и другие жалобы, которые на проверку оказывались пустышкой. Например, на одной телевизионной пресс-конференции некая дама со слезами в голосе живописала инцидент, во время которого Трамп случайно задел ее грудь, пока она ожидала машину, а затем начал с ней флиртовать[29].

Тем не менее к тщательно и досконально проверенным свидетельствам Крукс и Лидс добавились несколько новых достоверных историй. И тогда от гневных опровержений Трамп перешел к яростным нападкам. Эти женщины насквозь лживы. Они просто хотят прославиться за его счет. Они работают на Хиллари Клинтон. Это настолько отвратительно, что даже недостойно его внимания. Он их всех засудит.

Сторонники Трампа прислушались к его доводам и снова развернули боевые действия. Ведущий программы «Фокс бизнес» Лу Доббс поделился с миллионной армией своих подписчиков в Твиттере ссылкой на заметку[30] консервативного новостного сайта, где были опубликованы телефон и адрес Джессики Лидс. И одобрил это ложным заявлением, что Джессика работала в Фонде Клинтонов.

Лидс дама не из пугливых, но вот Рейчел Крукс болезненно переживала происходящее. Боялась выходить на улицу: лужайку перед ее домом в Огайо оккупировали репортеры. В интернет она тоже не могла выйти из-за нанятых Трампом троллей, обрушивающих на нее

⁸ Джейн Доу, в мужском роде Джон Доу – условное имя в американской судебной системе и криминалистике для непопознанных тел или анонимных истцов, которые не хотели афишировать свои данные. В настоящее время часто используется в англоязычных СМИ для обозначения анонимного или малозначимого персонажа.

оскорбительные послания: «Ты мерзкая тварь. Тебя подкупили. Хоть бы тебя кто-нибудь пристрелил, таким не место в этой стране». Кто-то неизвестный, представившись «другом семьи», написал в Фейсбуке, что Крукс все врет о Трампе. Этот пост стал настоящим хитом: он высказывал сразу, стоило только набрать имя Крукс в любом поисковике. Еще один человек, мужчина, чье имя Рейчел никогда не слышала, обвинил ее в том, что она обворовывала «свою компанию», хотя в этой компании она никогда не работала.

Каждое такое нападение больно било по самой Меган. Она убедила обеих женщин выступить с публичными обвинениями, объяснила им, что это их гражданский долг – поделиться жизненно важной информацией о кандидате в президенты. Именно она выставила на всеобщее обозрение детали их личной жизни, и теперь об этом знает вся страна. Женщины оказались под ударом. Рейчел Крукс позвонила и дрожащим голосом спросила, что будет делать «Таймс», если Трамп и правда подаст на нее в суд. Ответ звучал неутешительно: тысячи людей упоминаются в газете каждую неделю, и «Таймс» не может нести за них юридическую ответственность.

На Меган тоже сыпались оскорбления и угрозы. Сторонники Трампа осаждали ее телефон и компьютер. Ей даже пришлось обратиться в службу безопасности издания – после того как она получила несколько анонимных писем от человека, который угрожал изнасиловать ее, убить и бросить тело в реку Гудзон. Она была тогда беременна, и с каждым днем это становилось заметнее. Оголтелые незнакомцы бомбардировали ее гадкими твитами о будущем ребенке, а иногда и откровенными угрозами.

Трамп же постоянно обещал подать в суд. Его адвокат прислал Бакету письмо (которое затем команда Трампа обнародовала) с требованием не публиковать истории Лидс и Крукс. «В противном случае, – писал адвокат, – мой клиент вынужден будет применить любые доступные средства для своей защиты»[31].

Дэвид Маккроу, президент и помощник генерального юрисконсульта «Нью-Йорк таймс», любимец отдела новостей – невозмутимый, всегда встающий на защиту журналистов, – ответил не менее жестко:

«Отозвав эти свидетельства, мы окажем плохую услугу не только своим читателям, но и демократии в целом»[32].

Маккроу в буквальном смысле подначивал Трампа подать на издание в суд. «Если он считает, что у граждан Америки нет права услышать слова этих женщин и что законы нашей страны способны заставить тех, кто его критикует, молчать или понести наказание, мы будем только рады встретиться с ним в зале суда лицом к лицу».

Это был мощный акт защиты не только журналистики, но и прав женщин, осмелившихся выступать против влиятельных мужчин. «Таймс» опубликовала письмо Маккроу на своем сайте, и оно немедленно распространилось по всему интернету.

Но Меган, сидя в отделе новостей, всерьез опасалась, что Трамп подаст иски против нее, Барбаро и самой газеты. Маккроу подозревал, что так и случится, если Трамп не победит на выборах. В суде он, безусловно, проиграет изданию, но процесс наверняка будет долгим и очень тяжелым. На этот случай Меган начала готовить документы: свои заметки, электронную переписку, даже эсэмэски.

Спустя три с половиной недели, 7 ноября, Меган полетела в Иллинойс – наблюдать за тем, что, как ожидали многие, станет избранием первой женщины-президента США. Событие значимое, и редакторы попросили Меган сделать репортаж с избирательных участков в пригороде Чикаго, Парк-Ридж, на малой родине Хиллари Клинтон.

Меган не поддерживала Клинтон на выборах, как, впрочем, и любого другого кандидата. Это не в правилах журналистов. Несколько недель назад она написала статью, вызвавшую ярость у сторонников кандидата от Демократической партии. В этой статье Меган рассказала, какую роль Хиллари сыграла в войне с женщинами, обвинявшими ее мужа Билла в развязном поведении (и не только в нем). Сторонники Хиллари утверждали, что ее роль была совсем

незначительной, но Меган выяснила, что миссис Клинтон даже наняла частного детектива, дабы тот нарыл побольше компромата на этих женщин.

Беседуя с избирателями, Меган видела, что на их выбор влияет множество факторов помимо обвинения Трампа в сексуальных домогательствах. Но все-таки она ожидала, что статья о нем встревожит их и заставит задуматься. За несколько недель до выборов множество женщин под хэштегом #WhyWomenDontReport начали писать в сети о своем собственном негативном опыте с другими мужчинами. Среди них была и Роуз Макгоуэн: в Твиттере она рассказывала о том, как ее домогался глава киностудии.

Но после нескольких интервью на избирательных участках Меган стало ясно, что белых женщин, живущих в пригороде, мало интересуют обвинения в адрес Трампа, как и его собственные слова на видео, обнародованном «Вашингтон пост». В тот вечер Меган даже не стала включать телевизор: она поняла, что Трамп победит.

В апреле, уже после выборов, Меган и Джоди – каждая по отдельности – с растущим интересом наблюдали за событиями, которые в итоге привели к началу журналистского расследования дела Вайнштейна. Билл О’Рейли, телеведущий крайне правых взглядов, на пике своей популярности и власти потерял работу в «Фокс ньюз нетворк». Причина – статья в «Таймс», рассказавшая, как он и его компания скрывали обвинения в харассменте. Журналисты Эмили Стил и Майкл Шмидт работали над сбором материала восемь месяцев и доказали, что О’Рейли удалось договориться как минимум с пятью женщинами, обвинявшими его в оскорблениях, непристойных замечаниях и некорректном поведении [33]. О’Рейли и «Фокс ньюз» заплатили этим женщинам порядка 13 миллионов долларов – огромные деньги, которыми один из самых ярых критиков феминизма прикрыл свои грязные делишки.

В статье фигурировала история лишь одной женщины, только она решилась обнародовать свои обвинения – Венди Уолш, бывшая гостья программы. Заманчивое предложение стать помощницей О’Рейли мигом улетучилось, как только она отклонила приглашение ведущего посетить его гостиничный номер. Большинство других женщин не могли говорить, потому что уже работали у О’Рейли или на телеканале. Они получили крупные суммы денег в обмен на обещание никогда не рассказывать о том, что произошло.

Но Стил и Шмидт уяснили для себя одну очень важную вещь: такие крупные сделки и транзакции невозможно сохранить в тайне. Соглашения о неразглашении требуют переговоров, участия множества юристов и, наконец, перевода денег. И обо всем этом непременно узнают коллеги, агенты, родственники и друзья. Таким образом, многочисленные выплаты превращаются в юридический и финансовый след, приводящий в итоге к раскрытию противоправных действий О’Рейли. Договоры о неразглашении не смогли предотвратить обнародование этой истории, наоборот, именно они рассказали ее, эту эпопею сокрытия преступлений.

Так появилась новая схема журналистской работы по расследованию харассмента.

После выхода статьи в считанные дни такие крупные рекламодатели, как *Mercedes-Benz* и *Allstate*⁹, разорвали контракты с шоу О’Рейли [34]. И, что еще важнее, другие женщины, даже работающие в «Фокс», начали высказывать жалобы на поведение телезвезды [35]. 19 апреля, меньше чем через три недели после публикации материала «Таймс», телеведущего уволили. Он и Роджер Эйлс, республиканец, влиятельный бизнесмен и создатель телеканала, потеряли работу, но не из-за заявлений о дурном обращении с женщинами – об этом в «Фокс» знали многие, – а из-за публичного разоблачения [36]. То, что такое разоблачение произошло во второй раз (первым был Трамп), добавило значимости событию: это напоминало переворот в отношении к власти.

Редакторы «Таймс» мгновенно осознали важность момента. Казалось, женщины сыты всем этим по горло. Как и после обнародования разглаговльствований Трампа на тему «хватания

⁹ Крупнейшая в Америке страховая компания.

женщин за попу», они начали высказывать возмущение действиями О'Рейли. Очень непросто убедить женщину рассказать на публику о собственном подобном опыте, но сейчас перед журналистами открывалась редкая возможность получить откровенные интервью.

Прецедент с О'Рейли создал новую схему действий. Мало кто способен сделать шаг вперед в одиночку. Но, если существует возможность вскрыть нарыв и явить миру повторяющиеся сценарии противоправного поведения, значит, нужно найти способ рассказывать больше подобных историй. Редакторы собрали группу журналистов и поручили им исследовать тему харассмента в других областях. Например, в мире высоких технологий, в Кремниевой долине, на этой утопической территории, где предположительно действуют новые правила, которые тем не менее не распространяются на отношении к женщинам. Ситуацию в научных кругах тоже стоило расследовать, учитывая власть профессуры над аспирантами, желающими строить профессиональную карьеру. Журналисты планировали изучить и положение низкооплачиваемых работниц, которые редко привлекают к себе внимание, находятся под постоянным экономическим прессингом и обращаются за помощью куда реже более успешных женщин.

Через несколько дней после увольнения О'Рейли Ребекка Корбетт попросила Джоди поискать ответы на два вопроса. Первый: возможно, и другие влиятельные мужчины в Америке скрывают противоправные поступки в отношении женщин, оплачивая их молчание? Джоди сделала несколько звонков, чтобы посоветоваться, и Шонна Томас, активистка феминистского движения, предложила ей обратить внимание на Голливуд, будущую книгу Роуз Макгоуэн и на продюсера Харви Вайнштейна [37]. Но Корбетт дала Джоди и другое задание: выйти за рамки изучения отдельных правонарушителей и постараться увидеть систему в целом – систему, из-за которой харассмент остается такой живучей и неразрешимой проблемой. Насколько распространены договоры о неразглашении, всплывающие практически в каждой истории абьюзинга? И как сильным мира сего удастся выходить сухими из воды?

Когда позвонила Джоди, Меган все еще не знала, чем будет заниматься по возвращении из декретного отпуска. Они поговорили о том, что побудило таких женщин, как Джессика Лидс или Рейчел Крукс, заговорить публично, обсудили статью про О'Рейли и сошлись на том, что «Таймс» теперь точно знает, как работать с такими сложными и деликатными проектами. Вместе они обдумали, с каких слов стоит начинать разговор с незнакомой жертвой харассмента. Меган предложила несколько вариантов, среди которых был тот, к которому она прибегала, когда работала с жертвами изнасилования в Чикаго: «Я не могу исправить то, что случилось с вами в прошлом, но, основываясь на вашем опыте, мы вместе сможем защитить других».

Эта фраза попала в точку. Никакого нытья, никаких несбыточных обещаний – просто веская причина решиться на сложный, болезненный разговор. Именно это Джоди хотела донести до Роуз Макгоуэн в своем первом письме: послушайте, мы не играем в игры, мы стоим за дело.

Помочь другим – главная причина рассказать свою правду, лучшая причина для откровенного разговора с журналистом. Она сразу же дает четкий ответ на жалобные отнекивания вроде «я не хочу привлекать к себе внимания» или «я не готова опять испытывать стресс».

После этого телефонного разговора теперь уже пришел черед Джоди задавать Корбетт вопрос: как скоро Меган выйдет из декретного отпуска?

Глава вторая

Тайны Голливуда

Совет Меган оказался ценным. Но в июне 2017 года, когда журналистское расследование поступков Вайнштейна продолжилось, остро встал вопрос: как же добраться до кинозвезд, как поговорить с ними хотя бы по телефону? Эти женщины в силу статуса тщательно охраняют свою территорию, круг их общения очень узок. Чтобы связаться со звездой, по правилам следует позвонить ее пресс-агенту. Но этот вариант даже не рассматривался, равно как и звонки менеджерам: эти люди получают зарплату именно за «охрану границ территории» и обычно весьма лояльно относятся к влиятельным персонам типа Вайнштейна. Кроме того, говорить предстояло на сугубо личные темы, и делиться такой информацией с посредниками некорректно. Единственный выход – связываться с актрисами напрямую. Но Джоди не знала лично ни одну из них, в мире Голливуда у нее не было ни связей, ни проверенных источников информации.

Она просмотрела фотографии с красной дорожки недавнего Каннского фестиваля [38]. Как обычно, мужчин совсем мало. Вот перед камерами позируют Николь Кидман, Джессика Честейн, Сальма Хайек, Шарлиз Терон и Марион Котийяр; вот Ума Турман в сияющей золотой юбке на торжественном мероприятии с аукционом в пользу американского Фонда борьбы со СПИДом – это благотворительное мероприятие ежегодно проводит Харви Вайнштейн собственной персоной. Возможно, кто-то из этих женщин – тоже жертва преследований продюсера? Возможно, кто-то из них знает, как он поступал с их коллегами по цеху? Кинозвезды выглядели безупречно, безмятежно и, увы, абсолютно недосыгаемо.

Джоди взялась разыскивать личные адреса и номера телефонов актрис, снимавшихся в фильмах Вайнштейна. Особенно ее интересовала Эшли Джадд. В 2015 году эта актриса рассказала журналу *Variety*, что подвергалась сексуальным домогательствам некоего продюсера [39] – может быть, именно Вайнштейна?

Поиски прямых контактов порой сами превращались в целое расследование со звонками родственникам, упомянутым в общедоступных телефонных справочниках, с попытками найти общих знакомых, которые могли бы представить Джоди кинозвездам. Ей удалось связаться с несколькими актрисами по телефону, но разговоры в большинстве своем получились короткие и малопродуктивные. Одна хорошо осведомленная приятельница посоветовала позвонить Жюдит Годреш, французской кинозвезде: когда-то в частной беседе та упоминала, что Вайнштейн пытался к ней приставать, к тому же Жюдит по своей природе очень откровенна. Джоди написала Годреш электронное письмо, но оно осталось без ответа. Только со второй попытки удалось получить короткое ответное сообщение. «Мне очень жаль, но мой адвокат рекомендовал мне не участвовать в этом деле» [40], – писала Годреш. Отказ, но, с другой стороны, зацепка: не участвовать *в каком деле?*

Общение с бывшими сотрудниками Вайнштейна дало чуть больше результатов. Конечно, добраться до них было легче – через *LinkedIn*, по рабочим или домашним телефонам. Их ответы звучали противоречиво. Многие явно не удивились звонку журналистки, но тем не менее говорить наотрез отказались. Другие, напротив, стремились помочь хоть чем-то: рассказывали старые, но еще не забытые слухи, советовали, к кому из кинозвезд легче пробиться.

Некоторые из бывших сотрудников читали Джоди целые лекции. Мол, сексуальная жизнь Харви Вайнштейна – его личное дело. «Кастинг на диване», своего рода бартерные отношения между актрисой и продюсером или режиссером, такая практика существует столько же лет, сколько и сам Голливуд. Это, возможно, неприятная, но неотъемлемая часть кинобизнеса. (В подтверждение их слов в Лос-Анджелесе, возле знаменитого Китайского кинотеатра, где

часто проходят премьеры, стрит-арт-художники выставили композицию «Диванный кастинг», изображающую Вайнштейна в халате на кушетке и с «Оскаром» у причинного места в руке.) Несколько человек, рассказывая об отношениях Вайнштейна с актрисами, произнесли одну и ту же фразу: «Ее способности он наверняка проверял на диванчике». С Джоди эти люди разговаривали как с наивной идеалисткой. Пикантные подробности сексуальной жизни Вайнштейна – в киноиндустрии секрет Полишинеля, говорили они. Джоди никогда не соберет материал для статьи, а если и соберет и статья выйдет, никто не обратит на нее особого внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.